

УДК 908

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-153-160

Номинь Дондоковна Цыренова,*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН**(г. Улан-Удэ, Россия),**e-mail: nomin_n@mail.ru*

История хоринских бурят: рукопись Даши Бубеева

Рассматривается ранее не известное историческое сочинение летописца Даши Бубеева «Краткий очерк истории хоринских бурят» (*qori mongyol buriyad ulus-un quriyangyui teüke orusibai*) из монгольского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. В фонде имеется около тридцати работ Д. Бубеева, данная работа входит в их число. По истории и происхождению хоринских бурят в науке известны рукописи Тугулдура Тобоева (1793–1878), Вандана Юмсунова (1823–1883), Шираб-Нимбу Хобитуева. На наш взгляд, по содержанию рукопись Д. Бубеева во многом совпадает с содержанием рукописей Т. Тобоева и В. Юмсунова, но в то же время в ней содержатся недостаточно известные сведения. Стоит отметить, что заимствованный характер летописного сочинения не уменьшает его научной значимости. В исследовании использованы сравнительно-исторический, текстологический и историко-биографический методы, благодаря которым установлено, что авторские дополнения продолжают традиции бурятского летописания и содержат ценные сведения, дополняющие уже известные факты, раскрывающие историю бурят. В статье подробно рассмотрено содержание текста, дана его источниковедческая характеристика и краткое описание. Рукопись Д. Бубеева является оригинальным памятником бурятской литературы на классической монгольской письменности с элементами жанра хождений. Новизна заключается в том, что в научный оборот вводится ранее не известное науке сочинение по истории хоринских бурят. В статье изложены малоизвестные конкретно-исторические факты путём перевода и анализа первоисточника, особое внимание уделено выявлению разночтений по истории 11 хоринских родов с ранними версиями летописей.

Ключевые слова: Даши Бубеев, рукопись, классическая монгольская письменность, история хори-бурят

Nomin D. Tsyrenova,*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,**Siberian Branch, Russian Academy of Sciences**(Ulan-Ude, Russia),**e-mail: nomin_n@mail.ru*

History of the Khori Buryats: the Manuscript by Dashi Bubeev

The article deals with a previously unknown historical work by the chronicler Dashi Bubeev entitled "A Brief History of the Khori Buryats" (*qori mongyol buriyad ulus-un quriyangyui teüke orusibai*) from the Mongolian fund of the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS. The fund has about thirty works by D. Bubeev, this work is one of them. For studying the history and origin of the Khori Buryats the most famous historical records are the records by Tuguldur Toboev (1793–1878), Vandan Yumsunov (1823–1883), Sh.-N. Khobituev. After studying this manuscript, we conclude that the content of the manuscript by D. Bubeev largely coincides with the content of the records by T. Toboev and V. Yumsunov, but at the same time, it contains a number of little-known historical information. It is noted that the compilative character of the annalistic composition does not reduce their scientific significance. We used comparative-historical, textological and historical-biographical methods. Due to these methods we can state that D. Bubeev's additions continue the traditions of the Buryat annals and contain valuable historical information, supplementing the already known facts on the history of the Buryats. The article describes in detail the content of the text of the manuscript, gives its source study characteristics and a brief description. The manuscript by D. Bubeev is an original text with elements of the traveling genre of the Buryat literature in the ancient Mongolian language. The novelty lies in the fact that a previously unknown record on the history of the Khori Buryats is introduced into scientific circulation. The article is aimed at revealing unknown historical facts by translating and analyzing the original source, with special attention paid to discrepancies in the history of 11 Khori clans compared with the early versions of historical records.

Keywords: Dashi Bubeev, manuscript, Old Mongolian writing, history of the Khori Buryats

Введение. История происхождения и культура хоринских бурят несмотря на наличие целого ряда работ и статей [5; 7; 8; 10; 12–15] до сих пор остаётся недостаточно изученным вопросом в отечественной и зарубежной научной литературе.

Методология и методы исследования. В исследовании использованы сравнительно-исторический, текстологический и историко-биографический методы. В словарной статье терминологического словаря «Теория и методология исторической науки» приводится следующее определение: «Историко-биографический метод – метод исторического исследования, направленный на описание, реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности, психологического портрета исторической личности/социальной группы». Историко-биографический метод известен давно, с ним связано становление и развитие истории как науки, поскольку основным героем политической истории всегда выступала личность – правитель, герой, военачальник и т. д. С позиций этого подхода исторический процесс долгое время рассматривался как результат деятельности великих людей [9].

Результаты исследования и их об- суждение. Рукописные монгольязычные работы Д. Бубеева хранятся в коллекции монгольского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголо- ведения, буддологии и тибетологии (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Эти документы ещё не привлекались в качестве источника по истории и этнографии бурят, одна из них – исследуемая нами работа «Краткий очерк истории хоринских бурят»¹.

Рукопись написана на 23 листах об- щей тетради размером 17 × 20,5 см. Текст расположен на обеих сторонах листов по вертикали, дата написания рукописи Д. Бу-

беева, к сожалению, не указана. В рукопи- си имеется титульный лист и оглавление. Страницы рукописи пронумерованы Д. Бу- беевым монгольскими цифрами по цен- тру левого поля страницы. Текст рукописи предваряют слова: «Происхождение хорин- ских бурят-монголов. История написана по воспоминаниям в пяти разделах» (*qori mongyol buriyad ulus-un uy: teüke dotur-a tabun jüil-iyer: durčayda bičigdemüi*).

Структура текста построена логично и последовательно, в соответствии с исто- рическими событиями, происходившими в жизни хоринских бурят. Она выглядит следующим образом: в первом разделе (с. 2–5)² автор повествует о происхожде- нии 11 родов хоринских бурят от Хоридай мэргэна; во втором разделе (с. 5–11) дана информация о вхождении в состав в Рос- сийской империи; в третьем разделе (с. 12) приводятся данные об увеличении населе- ния после вхождения в состав Российской империи; в четвёртом разделе (с. 13) речь идёт об учреждении титула тайши-нойо- на по примеру титула дайчин-Барга-батор нойона; в пятом разделе (с. 14 и 15) расска- зано о том, как отразилось принятие Рос- сийского подданства на жизни хоринских бурят. На с. 16 текст отсутствует.

Далее, на с. 17, приведены таблицы со сведениями о тайшах Хоринской Степной думы с 1732 по 1903 г. (табл. 1, структура таблицы соответствует оригиналу). В табли- це в столбце с именем тайши Ринчиндор- жи Дэмбилова в примечании отмечено, что был пожар в Степной думе (*düme-ben si- tayaysan*). В сборнике документов «История Хоринской Степной думы в документах го- сударственного архива Республики Бурятия (1825–1904 г.)» имеются данные о пожаре в здании Хоринской Степной думы, произо- шедшем в 1849 г., во время которого были уничтожены архивные документы [6, с. 6].

Таблица 1

Список тайшей Хоринской Степной думы в 1732–1903 гг.

№ п/п	Фамилия и имя тайши	Дата начала исполнения обязанностей	Дата окончания исполнения обязанностей	Примечание
1	Шодо Болториков	1732	1741	–
2	Ринчин Шодоев	1741	1765	–
3	Юмчин Ринчинов*	1765	1768	–
4	Дамба Дугаров	1768	1804	–
5	Галсан Мардаев	1804	1815	–
6	Дэмбил Галсанов	1815	1823	–
7	Жигжиддамба Дугаров**	1823	1835	–

¹ Монгольское название *qori mongyol buriyad ulus-un quriyangyui teüke orusibai*: рукопись. Шифр хранения ЦВРК ИМБТ СО РАН: М-1-34.

² Здесь и далее в скобках будут указаны номера листов согласно общей нумерации по всей тетради, отмечен- ные автором монгольскими цифрами на полях слева от текста.

Окончание табл. 1

№ п/п	Фамилия и имя тайши	Дата начала исполнения обязанностей	Дата окончания исполнения обязанностей	Примечание
8	Бадма Павлов***	1835	1838	–
9	Ринчиндоржи Дэмбилев	1838	1850	Был пожар в Думе****
10	Тарба Жигжитов	1850	1857	–
11	Бадма Очиров	1857	1874	–
12	Цэдэб Бадмаев	1874	1890	–
13	Цыдындоржи Аюшеев	1890	1898	–
14	Эрдэни Бамбацыренов	1898	1903	Последний тайша

* В оригинале написано следующим образом: *yümčin renčin-ü*.
 ** В рукописи Д. Бубеева написано следующим образом: *jigjiddamda duyar-un*.
 *** В рукописи Д. Бубеева написано следующим образом: *badma peibel-ün*.
 **** Д. Бубеев, скорее всего, имел в виду, что был пожар в Степной думе и документы, касающиеся тайшей до Ринчиндоржи Дамбилая, сгорели. Годы службы могут быть неточны

В сведениях на с. 18 приводится список, в котором перечислены четыре тайши Агинской Степной думы с указанием годов их пребывания на этой должности (табл. 2). Тайши стали должностными лицами согласно Уставу 1822 г., «шуленги, зайсаны, засулы или есаулы – почётными званиями. В Агинском ведомстве первым тайшой становится Зангя Данжинов» [4,

с. 305]. Достоверность послужного списка тайшей Агинской Степной думы, годы их службы, приводимые Д. Бубеевым, подтверждаются другими архивными документами [Там же]. Особенностью института тайшинства агинских бурят являлось то, что у них тайшинство передавалось по выбору, не было наследственным, как у хоринцев [Там же].

Таблица 2

Данные о четырёх тайшах Агинской Степной думы

№ п/п	Фамилия и имя тайши	Дата начала исполнения обязанностей	Дата окончания исполнения обязанностей	Примечание
1	Зангя Данжинов*	1842	1858	–
2	Тугултур Тобоев	1858	1878	–
3	Жалсарай Зориктуев	1879	1892	–
4	Жана Бодиев	1892	1903	Последний тайша

* В рукописи Д. Бубеева написано следующим образом: *angviy-a danjing-yin*

В 1903 г. Степную думу упразднили, было учреждено волостное управление, просуществовавшее до 1917 г.

Далее, на с. 19–20, кратко описаны события, произошедшие в Хори в 1919 г. Весной того года часть народа из родов хальбин, саган и бодонгуд Хоринского аймака, проживавшая в течение 20 лет в лесистой местности у р. Кодун, обратилась к Сандан-Сэдэнэй-ламе Кижингинского дацана с просьбой спасти их сыновей от призыва в армию.

На с. 21 представлено указание «Читайте на оборотной стороне» (*aru-du unsi*). Страница 22 отсутствует. На с. 23 представлен список ширетуев – настоятелей Агинского дацана. Сообщается, что в 1811 г. на месте прежнего Агинского дацана заложили фундамент существующего в настоящее время каменного дацана, постройка которого длилась 5 лет, была закончена и освящена в 1816 г. Дается список лам-на-

стоятелей, служивших в этом дацане после постройки:

1. Первый – из хальбинского рода Ригдал Пагбаев.
2. Второй – из бодонгутского рода Султум Мункуев.
3. Третий – из харганатского рода Галсанима Падаев.
4. Четвёртый – из харганатского рода Жамьян Ширубов.
5. Пятый – из зун-хуацайского рода Жигмид Тугулдууров.
6. Шестой – из шарайтского рода Лубсэншомпил Пушкин.
7. Седьмой – из шарайтского рода лама Жунцун Жигжид Данжинов.
8. Восьмой – из бодонгутского Галсаншойдог Галданов.
9. Девятый – из шарайтского рода Дамбижалсан Жимчэрэнов.
10. Десятый – из шарайтского рода Даржаб Норбоев.

С 1816 по 1934 г. исправно несли службу 10 ширетуев.

Содержание рукописи соответствует определённой структуре:

1. В первом разделе повествуется о происхождении хори-бурят, которое Д. Бубеев начинает от Хоридай-мэргэна, младшего сына из трёх сыновей монгольских Баргу-батор дайчин-нойона. У Хоридай-мэргэна было три жены. От его первой жены Баргажан-гоухан родилась единственная дочь по имени Алан-гоа, или Ариун-гоухан, которая вышла замуж за Добуу-мэргэна¹, происшедшего из западного великого монгольского рода Чингисхана. От второй жены Шаралдай родились пятеро сыновей: Галзуд, Хуацай, Хубдуд, Гушад, Шарайд [2, с. 5].

От третьей жены Хоридай-мэргэна по имени Нагадай родились восемь сыновей: Харгана, Худай, Бодонгуд, Хальбин, Саган, Батунай, Хойтул и Цонгуд. Младшие два сына, Хойтул и Цонгуд, остались в малолетнем возрасте на юге Монголии, остальные одиннадцать сыновей стали называться хори-бурятами по имени отца Хоридаея. Они продолжили род и стали отцами (эсэгэ) одиннадцати хоринских родов. В летописи «Прошлая история хоринских и агинских бурят» Т. Тобоев (1793–1878) по поводу двух младших сыновей писал, что они умерли в малом возрасте, вследствие чего имена их неизвестны [Там же]. В рукописи Хобитуева кроме одиннадцати сыновей названы имена еще двух сыновей – Хайтула и Ценгенута. Эти имена мы связываем с названиями бурятских родов хайтал, сэгэгут, которые перебрались к западной стороне Байкала и примкнули к местным бурятам [1, с. 43].

В своей рукописи Д. Бубеев даёт краткие характеристики, объясняет происхождение некоторых имён исторических лиц, например, Баргу-батор – Батор западной стороны (*barγu bayatur anu angqan barayun jüg-ün: bayatur baiyisan böged, dayičang noyan kemegsen inu*) имеет титул дайчин-нойона – титул человека, который получил поддержку народа и много раз воёвал. Хоридай-мэргэн – двадцатилетний, злой, завистливый, вместе с тем опытный, знающий человек (*qoridai mergen kemegsen üge inu: qorin nasutai ba qoru-tai atayatai mergen: күтүн аҮсан тула ейин nerelebei*).

Первая жена Баргажан-гоухан получила своё имя благодаря тому, что была

красавицей западного направления (от *баруун зуг* – «западная сторона»). Вторая жена Шаралдай получила имя ввиду того, что была светлокожа (от *шара* – «светлый, жёлтый»). Имя третьей жены – Нагадай – означает, что она была весёлой, изящной женщиной. Девушка, рождённая от Баргажан-гоухан, была очень хорошо сложена, имела правильные черты лица и стройное тело, поэтому её называли Ариун-гоухан. Упомянутые в рукописи сыновья одиннадцати родов получили имена, соответствующие их внешности, поступкам и особенностям характера.

Представляют интерес сведения Даши Бубеева этнографического характера. Учёный отмечает, что с древних времён уклад жизни у народа был кочевой, скотоводческий, люди занимались охотой, при этом хори-буряты поклонялись шаманам и духам. Далее исследователь приводит известные сведения о принятии монголами буддизма, которые связаны с именем тумэцкого Алтан-хана (1507–1582): во время одной из кочёвок монгольский хан по имени Алтан-гэгэн (т. е. Алтан-хан) пригласил из западной тибетской снежной страны Далай-ламу. Алтан-хан после принятия буддизма начал борьбу с шаманизмом, преследуя шаманов, уничтожая предметы шаманского культа, вместо которого начал активное распространение буддизма, обратил монголов в буддийскую веру. Монголы стали поклоняться буддийским богам, начали отдавать мальчиков в дацаны хувараками, проводить буддийские службы, обучались тибетско-монгольской письменности, литературе, стали хоронить ушедших по обрядам ламаизма и лечить болезни с помощью тибетской медицины [3, с. 35–41].

Далее Д. Бубеев приводит сведения о том, что в Баргу-монгольском крае Бубэй-бэйлэ-батор-хан из солонгутского рода женил своего сына Дайхун-тайджи на девушке по имени Бальжин-хатан². После этого Дайхун-тайджи получил вместе с Бальжин-хатан под свою власть в качестве приданого одиннадцать хоринских родов.

2. Во втором разделе изложены события, связанные с вхождением бурят в состав Российской империи. Эта часть самая объёмная из всех пяти разделов. В некоторых эпизодах рассказа о событиях, произошедших после смерти Бальжин-хатан и вхождения одиннадцати родов хоринских

¹ В оригинале написано: «*dobuu mergen*». Монг. Добу мэргэн (ок. 945?) – предок Чингисхана в двенадцатом поколении, сын Тороколджин-Баяна и Борохчин-гоа, внук Борджигидай-Мэргэна.

² По-бурятски – Бальжан-хатан; монгольский вариант – Бальжин-хатун. В оригинале написано на старомонгольской письменности *baljin qatun*.

бурят в состав империи, имеются свои особенности, которые отличают рукопись Бубеева от других известных летописей.

Когда жена Бубэй-бэйлэ-батор-хана состарилась и скончалась, Бэйлэ-хан взял молодую жену. Из-за неприязни между молодой женой Бэйлэ-хана и его невесткой Бальжин-хатан примерно в 1600 г. Дайхун-тайджи со своей женой Бальжин-хатан и одиннадцать хоринскими родами перебрался с территории баргу-монгольского края на северо-запад и поселился на южной стороне р. Онон в степной местности у северного склона хребта Хухульби. В той местности Дайхун-тайджи прожил с женой и хори-бу-

рятским народом около трёх лет. В это время Бубэй-бэйлэ-хан, разгневанный ложными словами своей молодой жены, отправил солдат (*ĉereg-iyer nekegülen ilgegsen bay-inam*), чтобы догнать и вернуть их. Солдаты поймали и убили Бальжин-хатан. Согласно легенде, они закопали её голову на холме, а ноги – в пустыне. Её тело и её черного коня бросили в двух озёрах, что нашло отражение в названии местности на южной и северной стороне р. Онон.

Необходимо сказать, что в описании упомянутых событий у Т. Тобоева и Д. Бубеева существует ряд разночтений, которые представлены в табл. 3.

Таблица 3

Описание событий в разных источниках

	В рукописи Д. Бубеева	В летописи Т. Тобоева	В летописи Ш.-Н. Хобитуева
Эпизод с убийством Бальжин-хатан	Те солдаты поймали и убили невестку Бальжин-хатан. Они закопали её голову на холме, а ноги – в пустыне. Её тело и её черного коня бросили в двух озёрах. Название этих местностей до сих пор известны местным жителям как район на южной и северной стороне р. Онон	В соответствии с приказом хана, солдаты умертвили Бальжин-хатан. Они бросили её труп на холм, находящийся на юге от одного озера, которое хори-буряты позже называли Бальжин-нуур. Та местность, где на горе Адун-Чулун бросили её седло, в настоящее время место называется Алтан-Эмэл [2, с. 6]	Бальжин-хатан умерла своей смертью [1, с. 44]
* В настоящее время данный водоём называется оз. Бальзино в Забайкальском крае (Агинский Бурятский автономный округ, около с. Дульдурга)			

Таким образом, одиннадцать хоринских родов во главе с Дайхун-тайджи были вынуждены вернуться на территорию Барги. Изгнанный народ одиннадцати хоринских родов жил в то время в очень трудных условиях и терпел унижения от солдат Бубэй-бэйлэ-хана. Поэтому часть народа отделилась и перекочевала обратно в прежнюю местность к склонам хребта Хухульби.

3. В третьем разделе речь идёт о росте населения хоринских бурят. Д. Бубеев сообщает, что в 1795 г., согласно переписи населения, общее количество хори-бурят составляло 17 000 мужчин и женщин. В 1831 г. общее количество населения составило 25 000 чел. В период вхождения в состав Российской империи «насчитывалось примерно 160 душ мужского пола, способных платить подать».

Далее в рукописи Д. Бубеев пишет о том, что в то время хоринские буряты строили семьи согласно древней брачной системе, согласно которой разрешалось вступать в брак троюродным братьям и сёстрам. Позже в связи с ростом хорин-

ского населения брачные нормы были изменены. В частности, в 1800 г. родовые начальники и старейшины 11 хоринских родов на собрании установили, что в брак могут вступать родственники 11-й степени родства.

Возможно, Д. Бубеев имел в виду, что изменения брачных норм были связаны с тем, что изначально малочисленное хоринское население в дальнейшем разрослось.

В 1838 г. мужчины и женщины в количестве 11 032 чел. вошли в состав Нерчинского уезда, а 42 624 чел. – в состав Верхнеудинского уезда. Общее количество всех мужчин и женщин, числившихся в ведении Нерчинска и Верхнеудинска, составило 53 656 чел. Из них 762 лам и хувараков по разрешению вышестоящих властей проводили в 10 дацанах молебны и подношения божествам.

4. В четвёртом разделе Д. Бубеев объясняет происхождение звания тайши-нойона хоринских бурят. После гибели Бальжин-хатан хори-буряты были вынуждены подчиниться Дайхун-тайджи. Поскольку народ не принял власть Дайхуна-тайджи,

то он перекочевал в другое место. С того момента начались переселения хори-бурят вплоть до установления границы между Китаем и Россией в 1727 г. (в оригинале – между Китаем и бурят-монгольскими кочевьями). В этот период на протяжении ста лет родоначальниками хоринских бурят были люди из галзутского рода, поддерживаемые пятью родами шара-галзутов, то есть родами пяти сыновей от второй жены Хоридай-мэргэна по имени Шаралдай. От сыновей от третьей жены Нагадай родоначальники были из рода харгана. Таким образом, постепенно сложилась система правления родов галзуд и харгана, созданная по образцу дайчин-нойона Хоридай-мэргэна. Позднее старшего нойона Степной думы стали называть тайши-нойон.

5. В пятом разделе описаны сведения из жизни хоринских бурят после вхождения в состав Российской империи. Этот раздел начинается с сообщения о том, что ранее на территории солонгудских баргу-монголов народ подвергался сильным гонениям из-за перекочёвки и бегства от Бубэй-бэйлэ-хана, по этой причине солдаты и грабители не давали им мирно жить. Следует отметить сообщение летописца о том, что после вхождения в состав Российской империи народ стал жить спокойнее, хотя это время было отмечено падежом скота и резким сокращением поголовья скота, вследствие чего некоторые бедные семьи, дошедшие до крайней нищеты, начали делать скоту кровопускание и питаться его кровью (*jarim ügegüü yaduyu ulus anu: tong yeke yadaraq-u-yin tuyil-du kürekü degen: amidui mal-ıyan qanaju čisu-yi idegsen: bayınam*). В эти тяжёлые годы лишённой императрица Екатерина II в 1792 г. безвозмездно выделила средства из своего фонда, выдала инвентарь для земледелия. После этого хоринские буряты постепенно начали заниматься земледелием. Отметим, что в рукописи Т. Тобоева изложена точная дата эпизода, когда в 1790 г. произошёл голод, и скот хоринских бурят вышел в расход [2, с. 11].

Представляет интерес сообщение о начале кампании по оспопрививанию среди бурят, о том, как проходил этот процесс. Отмечено, что в дальнейшем народ стол-

кнулся с очень тяжёлой эпидемией оспы. Когда эпидемическая ситуация дошла до крайности, российское правительство согласно законодательству выбрало девятнадцать учеников для обучения навыкам прививания оспы среди хоринских бурят (*teyin mön tegün-eče qoyina jon-du: yeke nürge daqul ebedčin bolju jon-du: jüger ügei yeke gemtel bolqui-dur: oros-un dededü qayan qauli-yin jübsiyel-ıyer qori buriyad-un dumda: 19 üšnig¹-üd-i bui bolyaju: nürge üker: čečeg-ün tarilya üiledkülegsen bayınam*).

Также в рассматриваемой рукописи Д. Бубеева на с. 17 в виде таблицы представлен список тайшей Хоринской Степной думы; на с. 18 – список тайшей Агинской Степной думы, в конце приведён список ширетуев-настоятелей Агинского дацана. Между тем необходимо отметить, что в рукописи того же автора под названием «Краткое сочинение по истории баргузинских бурят» на с. 48 представлены списки настоятелей-ширетуев Баргузинского дацана, тайшей Баргузинской Степной думы и старшин Баргузинского волостного управления [11, с. 158]. Таким образом, наличие списков тайшей и ширетуев в конце рукописи является особенностью авторского стиля Даши Бубеева. При этом, судя по использованию ряда заимствований из русского языка и русизмов, Д. Бубеев на достаточном уровне владел русским языком.

В заключение можно сделать вывод о том, что большая часть рукописи составлена в соответствии с историческими событиями, происходившими в жизни хоринских бурят. Важна оценка автора политических событий XVI – нач. XX в., данная на примере взаимодействия между Цинской и Российской империями, положительно характеризующая отношение Российского государства к бурятскому населению.

Отметим, что частичные заимствования из других летописных сочинений не умаляют научной значимости данной рукописи. Упомянутые в хронике обычаи и особенности культуры хоринских бурят вызывают большой интерес, потому должны стать предметом специальных научных исследований, как и всё письменное наследие Даши Бубеева.

Список литературы

1. Бадмаева Л. Б. Структура и тематика бурятской летописи Ш.-Н. Хобитуева // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы междунар. науч.-метод. семинара / науч. ред. К. Б.-М. Митупов; отв. ред. Т. И. Гармаева. Улан-Удэ: БГУ, 2016. С. 41–45.

¹ Автор использовал русское слово ученик *üşnig* вместо бурятского.

2. Бурятские летописи / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. Улан-Удэ: Бурят. ин-т обществ. наук СО РАН, 1995. 199 с.
3. Ванчикова Ц. П. Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри. Иркутск: Оттиск, 2019. 292 с.
4. История Агинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1839–1904 гг.). Ч. 1. Формулярные и послужные списки должностных лиц / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас; науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016. 592 с.
5. История Бурят Монгольской АССР/ под ред. А. П. Окладникова. Улан-Удэ: Бур-монгиз, 1951. Т. 1. 574 с.
6. История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1904 гг.): [сб. документов, перечень документов] / авторы-составители Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас / науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2016. 592 с.
7. Летописи хоринских бурят. Вып. 1. Хроника Тугулдур Тобоева и Вандана Юмсунова // Труды института востоковедения АН СССР: материалы для истории бурят-монголов. М.; Л.: АН СССР, 1935. 172 с.
8. Летописи хоринских бурят. Вып. 2. Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева / отв. В. А. Казакевич // Труды института востоковедения АН СССР: материалы для истории бурят-монголов. М.; Л.: АН СССР, 1935. 125 с.
9. Мазур Л. Н. Историко-биографический метод // Теория и методология исторической науки. М.: Аквилон, 2014. С. 151–152.
10. Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 267 с.
11. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 664 с.
12. 多文志. 布里亚特蒙古人加入俄罗斯国籍之谜 // 《第九届中国世界民族学会会员代表大会暨学术讨论会论文集上册》第 22–25 页 = До Вэньчи. Загадка вхождения бурят в состав России // IX Китайский международный конгресс этнологов мира: сб. ст. Петрозаводск, 2010. Т. 1. С. 22–25.
13. 包路芳. 布里亚特蒙古族及其研究概述 // 青海民族研究(社会科学版) 青海民族研究(社会科学版) 第14卷第2期. 2003. 第 84–90 页 = Бао Луфан. Бурят-монголы и краткий обзор исследований // Этнографические исследования провинции Цинхай (Nationalities research in Qinghai). 2003. Т. 14, № 2. С. 84–90.
14. 格拉西莫娃К.М., 高焕之. 论布里亚特传统文化的研究 // 《蒙古学信息》1984年02期. 47–50 页 = Герасимова К. М., Гао Хуаньчи. Об исследованиях по бурятской традиционной культуре // Монголоведение. 1984. № 2. С. 47–50.
15. 伦布策凌, 乌力吉图. 布里亚特史 // 《蒙古学信息》= Луньбуцэлинь Улицзиту. История бурят // Монголоведение. 1989. № 2. С. 15–22.

Статья поступила в редакцию 20.03.2020; принята к публикации 25.04.2020

Сведения об авторе

Цыренова Номинь Дондоковна, младший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: nomin_n@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>.

Источники финансирования статьи

Работа выполнена в рамках государственного задания, проект «Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация», № АААА-А19-119111300043-4.

Библиографическое описание статьи

Цыренова Н. Д. История хоринских бурят: рукопись Даши Бубеева // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 3. С. 153–160. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-153-160.

References

1. Badmaeva, L. V. The structure and subjects of the Buryat annals of Sh. Khabituева. Theory and practice of teaching oriental disciplines (Materials of the international scientific and methodological seminar). Ulan-Ude, 2016: 41–45. (In Rus.)
2. Buryat annals. Comp. Chimitdorzhiev, Sh. B., Vanchikova, Ts. P. Ulan-Ude: Buryat Institute of Social Sciences SB RAS, 1995. (In Rus.)
3. Vanchikova, Ts. P. Buddhism in Mongolia: history, clergy, monasteries. Irkutsk: Izd-vo «Ottisk», 2019. (In Rus.)
4. The history of the Agin Steppe Duma in the documents of the State Archive of the Republic of Buryatia (1839–1904). Part I. Formal and track records of officials of the Agin Steppe Duma: collection of articles documents, list of documents. Irkutsk: Ottisk, 2017. (In Rus.)

5. History of the Buryats of the Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic. Volume I. ed. by A. P. Okladnikov. Ulan-Ude: Bur-mongiz, 1951. (In Rus.)
6. The history of the Khorinsky Steppe Duma in the documents of the State Archive of the Republic of Buryatia (1825–1904): [collection of books]. documents, list of documents] / authors-compilers B. Ts. Zhalsanova, L. V. Kuras / sc. ed. B. V. Bazarov. Irkutsk: Ottisk, 2016. (In Rus.)
7. Chronicles of the Khorinsky Buryats. Issue 1. Chronicle by Tuguldur Toboev and Vandan Yumsunov. Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. IX / Materials for the history of the Buryat-Mongols. M.-L: USSR Academy of Sciences Press, 1935. (In Rus.)
8. Chronicles of the Khorinsky Buryats. Issue 2. Chronicle of Shirab-Nimbo Khobituev. / Text published by V. A. Kazakevich. Proceedings of the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences. IX. / Materials for the history of the Buryat-Mongols. M.-L: USSR Academy of Sciences Press, 1935. (In Rus.)
9. Mazur, L. N. Historical and biographical method. Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary. Ed. by A. O. Chubar'yan. M: Akvilon, 2014: 151–152. (In Rus.)
10. Rumyantsev, G. N. The origin of the Khorinsky Buryats. Ulan-Ude: Buryat Book publishing house, 1962. (In Rus.)
11. Tsydendambaev, Ts. B. Buryat historical chronicles and genealogies. Historical linguistic research. Ulan-Ude: Buryat Book publishing house, 1972. (In Rus.)
12. 多文志. 布里亚特蒙古人加入俄罗斯国籍之谜 // 《第九届中国世界民族学会会员代表大会暨学术讨论会论文集上册》第 22–25 页 = Duo Wenzhi. The mystery of the entry of the Buryats into Russia. Collection of articles of the IX China International Congress of Ethnologists of the World. Vol. 1. 2010: 22–25. (In Chin.)
13. 包路芳. 布里亚特蒙古族及其研究概述 // 青海民族研究(社会科学版) 青海民族研究(社会科学版) 第14卷第2期. 2003. 第 84–90页 = Bao Lufang. Buryat Mongols and a brief review of research. Nationalities research in Qinghai, pp. 84–90, vol. 14, no. 2, 2003. (In Chin.)
14. 格拉西莫娃K·M., 高焕之. 论布里亚特传统文化的研究 // 《蒙古学信息》1984年02期. 47–50页 = Gerasimova K. M., 高焕之. About research on Buryat traditional culture. Mongolian Studies, no. 2, pp. 47–50, 1984. (In Chin.)
15. 伦布策凌, 乌力吉图. 布里亚特史 // 《蒙古学信息》 = Lunbuceling, Uljitu. Buryat History. Magazine "Mongolian Studies, no. 2, pp. 15–22, 1989. (In Chin.)

Received: March 20, 2020; accepted for publication April 25, 2020

Information about author

Tsyrenova Nomin D., Junior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; e-mail: nomin_n@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>.

Sources of article funding

The research was carried out within the state assignment of Russia, project "Monuments of scripts of Inner Asia nations: research, interpretation and presentation", № AAAA-A19-119111300043-4.

Reference to the article

Tsyrenova N. D. History of the Khori Buryats: the Manuscript by Dashi Bubeev // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 3. PP. 153–160. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-153-160.